

Елена Геннадьевна Сидорова

Парцеллированные конструкции в структуре современного газетного текста

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 6, 149-155

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*Елена Геннадьевна Сидорова**

ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

Изменения, произошедшие на рубеже XX–XXI вв. в нашем обществе, отразились в языке СМИ. Г. Я. Солганик, характеризуя современную языковую ситуацию, указывает, что «именно язык СМИ формирует стилистические вкусы и нормы, оказывает сильное влияние на литературный язык» (Солганик 2004: 4). О. Б. Сиротинина также отмечает возросшую роль газет, радио и телевидения: «Современные СМИ одновременно охватывают миллионы адресатов и тем самым во много раз ускоряют процесс изменения языка» (Сиротинина 2007: 29). Между тем В. Г. Костомаров с сожалением констатирует тот факт, что «непростительно мало внимания уделяется очевидной и весьма влиятельной, хотя часто воспринимаемой негативно, специфике функционирования языка в масс- и мульти-медиа, приобретающих все больший вес в нашей жизни» (Костомаров 2005: 10).

Постоянная ориентация газетного текста на информативность и воздействие, доказанная В. Г. Костомаровым, создает такую специфическую черту языка СМИ, как его эмоционально-экспрессивный характер при обязательном наличии языкового стандарта. Последнее десятилетие характеризуется все большей ориентированностью публицистических текстов на разговорную речь. В результате, по выражению Ю. Н. Караулова, «освобожденная разговорная стихия захлестнула сегодня нашу повседневную жизнь и наше публичное общение, что наиболее заметно отразилось на языке средств массовой информации» (Караулов 2001: 45).

Несмотря на то что синтаксис в меньшей мере, чем другие уровни, подвержен языковой моде, синтаксическая организация современных газетных текстов позволяет говорить о некоторых актуальных тенденциях в их структуре. Разговорные синтаксические конструкции способствуют большему эмоциональному воздействию на читателя. Кроме того, Н. С.

* Волгоградский государственный университет.

Валгина отмечает, что «в тенденциях к «разговорности», проявившихся на новом этапе развития синтаксиса письменной речи, одновременно обнаруживается и внутреннее стремление синтаксиса к аналитизму. Путь этот идет через ослабление синтаксических связей, имплицитности их представления, через сжатие и опрощение синтаксических конструкций, через расчлененность синтагматической цепочки» (Валгина 2001: 187).

Одной из ярких примет синтаксиса современной публицистической речи является тенденция к разделению высказывания на части, т.е. к парцелляции. Цельные развернутые высказывания, характеризующиеся непрерывной синтагматической цепью и грамматически выраженными средствами синтаксической связи между его элементами, чаще всего разделяются на несколько предложений. Это достигается прежде всего за счет увеличения длительности пауз между компонентами высказывания. Данная тенденция, как считает Н. С. Валгина, «возросла именно под влиянием живой разговорной речи, которая не нуждалась изначально в выражении сложностей синтаксических взаимоотношений компонентов высказывания, поскольку эти логико-смысловые связи передавались здесь иными средствами – интонацией, паузами. Такие изменения отнюдь не ломали традиционного книжного синтаксического строя, произошла лишь активизация имеющихся в синтаксисе конструкций, заложенных в синтаксисе возможностей» (Валгина 2001: 187). Однако «если в разговорной речи процесс парцелляции связан со стремлением говорящего подавать информацию порциями, соответствующим возможностям оперативной памяти своей и адресата» (Кормилицына 2008: 29), то активное использование подобных структур в публицистических текстах все чаще оценивается исследователями как стилистический прием выделения наиболее актуальной с точки зрения автора информации. Это становится возможным, поскольку структура, семантика и коммуникативные возможности парцеллированных конструкций «соответствуют основным функциям современных СМИ, а именно функции усиленного эмоционально-интеллектуального воздействия на читательскую аудиторию и вместе с тем представления определенного объема информации. Это объясняется богатыми потенциальными возможностями парцеллированных конструкций в плане выражения целого спектра эмоциональных состояний и оценочно-модальных значений, что позволяет автору использовать их в конкретных прагматических целях, основываясь на их информативных и воздействующих потенциалах» (Пинегина 2005: 10).

Собранный нами материал показал, что парцелляция может осуществляться как на уровне простого, так и на уровне сложного предложения. Некоторые исследователи говорят даже о парцелляции на уровне текста.

При парцелляции в рамках монопредикативной структуры конструкция представляет собой либо один из однородных членов базового предложения, либо второстепенный член, не имеющий синтаксически

однородного компонента в базовой части. Ср.: *На аналогичном эффекте основана и вера в приметы. Или в гороскопы* («Комсомольская правда», 29.02.2008); *Тайна раскрылась совершенно случайно. Перед самыми летними каникулами* («Вечерний Волгоград», 18.02.2005). При этом и в том и в другом случае парцелляты не образуют самостоятельной коммуникативной единицы, поскольку выполняют свою актуализирующую функцию только в составе всей парцеллированной конструкции.

Парцеллированные конструкции, в базовой части которых содержится однородный парцелляту компонент предложения, – достаточно распространенное явление в современных газетах. Среди подобных структур наиболее частотны случаи, когда однородным элементом является один из главных членов предложения, причем преобладают конструкции, где графически отделенным оказывается сказуемое двусоставного предложения: *Думать о людях, работающих здесь, власть никогда не хотела. Или не умела* («Интер», 01.02.2007). В данном примере прием парцелляции разбивает соединенные разделительным союзом, выражающим значения взаимоисключения, сказуемые для более наглядного представления неверного, по мнению журналиста, отношения представителей власти к народу.

Вынесение в отдельную фразу однородных подлежащих обычно встречается в тех случаях, когда в базовой части остается обобщающее слово, а весь однородный ряд переносится в парцеллят, например: *Быть может, у вас есть книги, которые вы могли бы подарить библиотеке. Детектив, прочитанный всей вашей семьей, учебник, уже изученный вашим ребенком, или что-то из классики* («Вечерний Волгоград», 09.04.2004). Как видим, парцелляция в подобных случаях не только обеспечивает конкретизацию предметов (не просто *книги*, а *детективы, учебники, классические произведения*), но и благодаря блочному изложению способствует снятию перегруженности конструкции в целом.

При парцелляции второстепенных членов, не имеющих синтаксически однородного компонента в базовой части, одним из решающих оказывается фактор силы/слабости связи парцелляты с элементом базовой части. Как правило, парцеллят, связанный сильной присловной связью с базовой частью, оказывается дополнением, например: *И его актеры еще не раз порадуют волгоградцев. Премьерами и яркими актерскими работами* («Вечерний Волгоград», 16.04.2004); *В этом есть своя логика: слон-то большой, так что вполне может достать до неба. Спиной* («Вечерний Волгоград», 21.05.2004); *Зато Филипп Киркоров, получивший звание народного артиста, никуда президента приглашать не стал. Он просто признался в любви. К народу* («Комсомольская правда», 22.02.2008). В силу тесной лексико-грамматической спаянности дополнений и сказуемых парцеллированное оформление подобных конструкций достаточно редко.

Значительно чаще парцелляция представлена, когда постпозитивная часть не является структурно строго необходимой, а появляется только в связи с намерением автора актуализировать, подчеркнуть тот или иной частный аспект ситуации. В подобных конструкциях парцеллируются все типы второстепенных членов, однако наиболее частотны парцеллаты, содержащие обстоятельственный компонент, что обусловлено широкими семантическими возможностями этого второстепенного члена предложения, например: *Выборы мэров остаются. Но губернаторы получают рычаг влияния на мэров. Публичный и прозрачный* («Комсомольская правда», 30.01.2009); *Одним словом, она тогда начала новую жизнь. Без него* («Вечерний Волгоград», 12.01.2007); *Юноши и девушки прощались с детством. По-взрослому* («Комсомольская правда-Волгоград», 27.05.2004); *Для журналистов, как правило, не существует праздников и выходных. Но здесь, на балу, все по-другому. Они встречаются и общаются. Не через объектив камеры и записную книжку, а просто так, по-душевному* («Вечерний Волгоград», 02.02.2007). В данных примерах парцелляцией подчеркивается особая смысловая значимость для говорящего постпозитивных компонентов. В центр внимания, или, по Т. Ван Дейку, в прагматический фокус, попадают смысловые элементы, предполагающие прямое воздействие на адресата в соответствии с замыслом адресанта. Спецификой парцеллированных конструкций в коммуникативном аспекте можно считать возможность двойного актуализирования информации. На первой ступени актуальное членение выделяет рематический компонент базовой части, в соответствии с чем подчеркиваются факты наличия рычага влияния, начала новой жизни, прощания с детством, возможности общения журналистов. На второй ступени парцеллят, представляющий собой только рему высказывания, актуализирует уже наиболее значимую для автора часть ремы базового предложения, в соответствии с чем подчеркиваются возможность публично и открыто влиять на мэров, специфика новой жизни, способ прощания с детством, возможность не служебного, а душевного общения журналистов.

При парцелляции на уровне сложного предложения отчленяемая часть также не образует самостоятельной коммуникативной единицы, однако, в отличие от парцелляции на уровне простого предложения, она имеет собственные грамматические признаки, прежде всего предикативные характеристики.

Парцелляция, как «специальный стилистический прием выделения наиболее важной информации» («Кормилицына», 2003: 60), частотна при актуализации придаточной части сложноподчиненного предложения, которая «приобретает интонационный контур и информационную нагрузку самостоятельного высказывания» (*Грамматика* 1970: 622).

Анализ собранного языкового материала показывает, что более частотны в современном газетном тексте случаи парцелляции таких придаточных частей сложноподчиненных предложений, которые относятся ко всей главной части, т.е. сложноподчиненных предложений расчлененной структуры. Подобные конструкции, по нашему мнению, легче других поддаются парцелляции, поскольку их главная часть всегда автосемантическая, а подчинительные союзы имеют узкое специализированное значение. Чаше других встречаются парцелляты со значением следствия, причины, уступки, условия и цели. Ср.: *В этот день все основные конкуренты волгоградцев потерпели неожиданные поражения. Так что концовка чемпионата обещает быть захватывающей* («Вечерний Волгоград», 14.10.2004); *В минувшее воскресенье верующие отпраздновали Пасху, славя, как и подобает, торжество жизни над смертью и добро, попирающее зло. Потому что зло действительно было наказано* («Комсомольская правда», 04.05.2005); *И с тех пор прошло уже 3 года, и она была почти счастлива. Хотя иногда ей казалось, что она чувствует и слышит его голос, зовущий и тоскующий* («Вечерний Волгоград», 12.01.2007); *Временно им позволили остаться на прежнем месте. Если будут соблюдать ряд условий* («Вечерний Волгоград», 18.05.2004). В данных примерах обе части сложноподчиненных предложений оказываются актуализированными, а предложения в целом приобретают ту форму, которая максимально способствует передаче и получению важнейшего с информативной точки зрения компонента как во всем сообщении, так и в отдельной его части.

М. А. Кормилицына, отмечая чрезвычайную распространенность парцелляции в современной прессе, говорит о том, что «иногда это представляется просто данью моде. Парцелляции подвергаются фактически любые отрезки предложения, и использование парцеллированных конструкций не кажется целесообразным и уместным. Полученные в результате парцелляции самостоятельные фразы воспринимаются как аномальные, грамматически неправильные, иногда затрудняющие целостное восприятие текста» (Кормилицына 2003: 61). К подобным случаям неоправданной парцелляции можно отнести сложноподчиненные предложения, предикативные части которых соединены союзными словами, не способными дополнительно актуализировать информацию. Ср.: *Среди мужчин выдающихся игроков значительно меньше. О чем говорит и призовой фонд турнира* («Комсомольская правда», 06.10.2006); *Катастрофа случилась на высоте 9 тысяч 500 метров совершенно неожиданно. После чего самолет начал резко падать* («День за днем», 2004, № 269,); *Служивый мужественно шагал, держа строй, таща пса на поводке. Чем спас парад от конфуза* («Комсомольская правда», 11.05.2005). Отдельно следует отметить ставшие достаточно частотными факты неоправданной

парцелляции определительных сложноподчиненных предложений, придающая часть которых вводится союзным словом *который*: *Ведь ни для кого не секрет, что для многих торговля на рынке – единственный источник средств к существованию. Которого пытаются лишить* («Вечерний Волгоград», 26.11.2004); *И тут – о боги! – пришли выходные. В которые все телевизионные чадолюбцы, обожающие желать малышам сами знаете чего, неожиданно уходят отдыхать* («Комсомольская правда», 30.01.2007). Более того, в картотеке нами зафиксирован случай, когда части подобной сложной конструкции разделены не только точкой как знаком конца предложения, но даже вынесены в отдельные абзацы:

Тамарина мать, фронтовичка, у которой никого-никого, кроме Тамары, к тому времени на белом свете не осталось, умерла по-людски: на дочкиных руках и в собственной двухкомнатной квартире.

Из которой вышла через пару лет навстречу собственной мученической смерти и сама Тамара.

Которой я так и не сказал, что знаю о ее, наверное, еще детской тайне: Володя Войнов формальным Героем не был, только натуральным («Комсомольская правда», 23.10.2007).

Воздействующий потенциал подобных предложений, по нашему мнению, оказывается несоизмеримо меньшим, так как парцеллят, в отличие от рассмотренных ранее примеров, содержит не только рему, но и тему, известную из базовой части, а следовательно, нет двухступенчатого актуализирования информации, являющегося важнейшим основанием для использования подобных структур в газетном тексте.

Между тем все чаще в современных газетных текстах встречаются случаи сложной парцелляции, когда семантически единое высказывание членится на три-четыре фрагмента, причем парцелляты структурно представлены как непредикативными, так и предикативными конструкциями. Ср.: *Он объявил, что человек, владеющий почти половиной всех активов страны, не может ее возглавить. Хотя исторический опыт доказывает обратное. Особенно в Азии. К которой мы, кстати, в некотором смысле близки* («Комсомольская правда», 04.06.2005).

Таким образом, парцелляция совмещает развертывание и компактность, конкретизацию и обозримость, что облегчает формирование и понимание высказывания. Синтаксическая организация современного газетного текста, связанная с использованием парцеллированных конструкций, по нашему мнению, абсолютно соответствуют реализации конструктивного принципа языка газеты, или, по В. Г. Костомарову, конструктивно-стилевого вектора медийных текстов, поскольку посредством данных конструкций оказывается возможным не только необходимое для массмедиа чередование информем и экспрессем, но и блочная передача информации.

ЛИТЕРАТУРА

- Валгина Н. С.** (2001), *Активные процессы в современном русском языке*, Москва. *Грамматика современного русского литературного языка*, Москва.
- Караулов Ю. Н.** (2001), *Культура речи и языковая критика*, [в:] *Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения*, Материалы круглого стола. Москва, 14 ноября 2000, с. 45–48.
- Костомаров В. Г.** (2005), *Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики*, Москва.
- Кормилицына М. А.** (2008), *Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет*, [в:] *Проблемы речевой коммуникации*, Межвузовский сборник научных трудов, ред. М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротинина, Саратов, с. 13–34.
- Кормилицына М. А.** (2003), *Экспрессивные синтаксические конструкции в современной прессе*, [в:] *Проблемы речевой коммуникации*, Межвузовский сборник научных трудов, ред. М. А. Кормилицына, Саратов, с. 55–61.
- Пинегина Я. Н.** (2005), *Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах*, Ростов-на-Дону, (дис. ... канд. филол. наук).
- Сиротинина О. Б.** (2007), *Факторы, влияющие на развитие русского языка в XXI веке*, [в:] *Проблемы речевой коммуникации*, ред. М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротинина, Саратов, с. 29–42.
- Солганик Г. Я.** (2004), *Язык современных СМИ*, «Журналистика и культура русской речи» № 1, с. 3–6.

Elena Sidorova

**PARCELING CONSTRUCTIONS IN THE STRUCTURE
OF MODERN NEWSPAPER TEXT**

This article deals with the analysis of parceling constructions which are considered as a structural element of the newspaper text. Nowadays parceling marks syntax of the modern publicistic speech inasmuch as parceling promotes strengthening of effecting function of the text (the so-called “expressivization” of the text). Parceling occurs both on the level of simple sentence and on the level of compound sentence. On the level of simple sentence attributes and adverbial modifiers most often undergo parceling. Parceling takes place in compound sentences in the time of actualization of subordinate clause with the meaning of effect, cause, condition, concession. Syntactic organization of the modern newspaper text (connected with the use of parceling constructions) absolutely corresponds to the realization of the both constructive and style vector of media texts.